

Стоило подумать о Шэнь Чэне, как Ли Чанлэ охватило беспокойство.

Он должен немедленно найти Шэнь Чэна!

Но едва эта мысль возникла, как привычный апокалиптический образ мышления тут же включился сам собой.

В конце света, если нужно было кого-то разыскать, чаще всего оставалось только идти своими ногами — других способов почти не было.

А сейчас Шэнь Чэн, по идее, находился в квартире в районе Сишань.

В обычных условиях на машине туда было меньше часа.

Теперь же, скорее всего, придётся добираться пешком и пробиваться через зомби. Без подготовки соваться наружу нельзя.

Пока он строил планы, раздалось:

— Ур-р-р... ур-р-р...

Непослушный желудок снова громко запротестовал, напоминая о куда более срочной физиологической потребности.

Ли Чанлэ успокаивающе похлопал себя по животу и решил сначала решить вопрос с едой.

На голодный желудок сил не будет ни искать человека, ни отбиваться от возможных опасностей.

Шлёпая тапочками, он побежал на кухню в надежде, что «тот он, который потерял память на четыре дня», всё же догадался сделать хоть какие-нибудь запасы.

Но стоило распахнуть холодильник, как ему осталось только потерять дар речи: внутри стояли две бутылки минеральной воды.

— Да чтоб тебя! — выругался Ли Чанлэ. — Ни крошки еды! Я что, эти четыре дня без памяти постился и постигал бессмертие?

«Собственная» гениальность уже начинала смешить его от абсурдности.

Одинокий молодой мужчина, а холодильник пуст настолько, что это уже тянет на современное искусство.

Он с раздражением захлопнул дверцу, обвёл кухню взглядом — и вдруг остановился на потолочной лампе.

Она... горит?

Ли Чанлэ машинально подошёл к мойке, открыл кран и ещё раз убедился: вода тоже есть!

После короткой паузы важная мысль вспышкой пронзила сознание.

— Точно! — Он хлопнул себя по бедру, глаза мгновенно загорелись. — Сейчас только пятый день апокалипсиса! С инфраструктурой государства Хуа, если не случилось других катастроф, вода, электричество и связь в большинстве районов продержатся хотя бы месяц, а где-то даже два-три... Как я мог забыть такую важную вещь?!

Он досадливо хлопнул себя ладонью по голове.

— Связь! Точно, телефонная связь ещё должна работать!

Он едва не кубарем влетел в спальню и схватил телефон.

Разблокировав экран и увидев полные деления сигнала в правом верхнем углу, Ли Чанлэ дрожащими пальцами набрал номер, который когда-то звонил бесчисленное количество раз.

Пока шли длинные гудки, в памяти снова ожила последняя сцена прошлой жизни: Шэнь Чэн прижимает его к себе.

Две жизни сожалений и боли в этот миг превратились в страх за безопасность одного-единственного человека.

Он хотел лишь найти Шэнь Чэна. Убедиться, что тот жив и цел.

— Ту-у... ту-у...

Гудки продолжались. Время будто растянулось до бесконечности.

Связь была не слишком стабильной: между гудками потрескивало, словно линия могла оборваться в любую секунду.

Сердце Ли Чанлэ подступило к горлу.

Когда он уже решил, что никто не ответит, из динамика донёлся хрипловатый голос, в котором невозможно было скрыть дрожащего возбуждения. Голос неуверенно позвал:

— Лэлэ?

У Ли Чанлэ будто взорвалась голова.

Пусть между ними и лежали две жизни, этот голос он не забыл бы никогда!

Обычно ему не нравилось это обращение, но сейчас было не до того. Глаза мгновенно покраснели. Накопленные за две жизни тоска и безумная радость от возвращения утраченного перехватили горло, не позволяя вымолвить ни слова.

Из-за молчания на другом конце напряжение стало ещё сильнее. В голосе Шэнь Чэна уже невозможно было скрыть всхлип:

— Лэлэ? Это ты? Лэлэ! Ответь! Как ты?!

— Я... — Ли Чанлэ открыл рот, но горло будто чем-то забило. Голос вышел сухим и хриплым, совсем не похожим на его собственный.

Он шумно втянул носом воздух, изо всех сил подавляя слёзы, и сипло произнёс:

— Чэн... прости меня.

Прости, что в прошлой жизни не смог ответить на твой зов. Прости, что заставил тебя в отчаянии обнимать моё холодное тело. Прости, что и в этой жизни заставил волноваться.

На другом конце повисла тишина.

Ли Чанлэ почти видел, как зрачки Шэнь Чэна резко сужаются, как тот на мгновение перестаёт дышать.

Стиснув телефон, он ждал реакции.

Через несколько секунд дыхание в трубке заметно участилось и стало тяжелее, но затем его подавили.

Ещё через несколько секунд Шэнь Чэн заговорил снова. Теперь вместо прежней тревожной поспешности в голосе была твёрдая решимость:

— Ты где? Там безопасно? Не ранен?!

— Я дома, со мной всё нормально, здесь безопасно, — быстро ответил Ли Чанлэ, боясь, что Шэнь Чэн будет переживать. — А ты? Чэн, как ты? Где находишься?

— Сишань. Я еду к тебе!

— Нет, скажи где именно, я сам приду. На улице слишком опасно, — мгновенно отрезал Ли Чанлэ. Он не хотел, чтобы Шэнь Чэн подвергал себя хоть малейшему лишнему риску.

Но Шэнь Чэн не дал ему времени спорить.

— Слушайся. Никуда не выходи. Жди меня!

После этих слов в трубке раздались короткие гудки — он отключился.

Ли Чанлэ: «...»

Он ещё несколько секунд стоял с телефоном у уха, тупо слушая сигнал отбоя, и лишь потом медленно опустил руку.

Этот человек всё такой же властный!

Ладно. По голосу было слышно, насколько Шэнь Чэн напряжён — наверняка его тоже перепугало происходящее и он больше не хотел допускать ни единой случайности.

Шэнь Чэн жив.

И сейчас он, не считаясь ни с чем, едет к нему.

Одно это знание разогнало весь мрак и тревогу, накопившиеся в сердце после перерождения. Грудь наполнили огромное облегчение и радость, и Ли Чанлэ не удержался от широкой, совершенно глупой улыбки.

Он улыбался, а потом непослушные слёзы всё-таки покатались по щекам.

Как же хорошо.

В этой жизни они оба ещё здесь.

Будь возможность, он бы сейчас и шампанское открыл.

Но реальность была сурова: шампанского не было, зато был желудок, который урчал от голода.

Ли Чанлэ посмотрел на часы и прикинул дорогу. Из Сишаня до его старого дома в центре Байчэна на машине, даже если Шэнь Чэн водит как бог, с учётом хаоса и разрушений понадобится минимум три-пять часов.

— Не сидеть же здесь всё это время голодным, — пробормотал он, потирая впалый живот. — Ещё увидит меня Чэн в состоянии «вот-вот сдохну от голода». Стыдоба.

Сидеть без дела вообще было не в характере Ли Чанлэ — ни в двух прошлых человеческих жизнях, ни потом, когда он стал... кхм, тем самым.

Нужно до приезда Шэнь Чэна накормить себя и заодно раздобыть что-нибудь полезное.

Решив так, Ли Чанлэ надел износостойкую чёрную куртку, снял с крючка за дверью рюкзак, отпил половину бутылки минеральной воды, а остаток сунул внутрь.

Фруктовый нож, лежавший на журнальном столике, он небрежно засунул в боковой карман рюкзака, взял ключи и подошёл к своей издававшей виды металлической двери.

Едва рука легла на холодную ручку, как перед глазами невольно всплыло до обидного жалкое начало двух прошлых жизней.

В первый день апокалипсиса именно за этой дверью его подкараулил проклятый сосед Ван — и Ли Чанлэ с почётом пополнил ряды «эволюционировавших»...

<http://bllate.org/book/20151/1994475>